

СУД ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

РЕШЕНИЕ

20 ноября 2023 года

город Минск

Апелляционная палата Суда Евразийского экономического союза
в составе:

председательствующего судьи-докладчика Скрипкиной Г.А.,
судей Сейтимовой В.Х., Туманяна А.Э., Федорцова А.А., Чайки К.Л.
при секретаре судебного заседания Абдылдабековой К.С.,
с участием:

представителей Евразийской экономической комиссии
Авдеева А.Д., Калиева А.А., Сушкевича А.Г.,

представителей профессиональной организации бухгалтеров
«Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан»
(Республика Казахстан), товарищества с ограниченной ответственностью
«Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров»
(Республика Казахстан), профессионального аудиторского объединения
«Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана»
(Кыргызская Республика), учреждения «СИПАЕН» (Кыргызская
Республика) Алимбетова Н.О., Ризабековой Н.К., Сейдылдаева М.С.,

рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Евразийской
экономической комиссии на решение Коллегии Суда Евразийского
экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению
профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных
бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной
ответственностью «Евразийский институт сертифицированных
публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения
«Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана»,
учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской
экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил
конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не
соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от

29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза и нарушающим права и законные интересы истцов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности,

УСТАНОВИЛА:

1.Обстоятельства дела

Евразийской экономической комиссией (далее – Комиссия, ЕЭК) по результатам рассмотрения заявления Автономной некоммерческой организации дополнительного профессионального образования «Институт сертифицированных публичных бухгалтеров», Российская Федерация (далее – АНО ДПО ИСПБ), в отношении профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан» (далее – «ППБ РК», истец), товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров» (далее – ЕИСПБ, истец), профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана» (далее – ИПБИАК, истец), учреждения «СИПАЕН» (далее – СИПАЕН, истец) было проведено расследование и возбуждено дело о нарушении общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

По результатам рассмотрения материалов дела Коллегия Комиссии приняла решение «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 (далее – Решение № 8).

Истцы не согласились с указанным решением Коллегии Комиссии и обратились с соответствующим иском в Суд Евразийского экономического союза (далее – Суд).

Решением Коллегии Суда от 12 июля 2023 года удовлетворены требования истцов, и Решение № 8 признано не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года (далее – Договор), международным договорам в рамках Союза.

Не согласившись с указанным решением Коллегии Суда ЕЭК обратилась с жалобой в Апелляционную палату Суда.

В жалобе Комиссия просит Апелляционную палату Суда отменить решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года и вынести новое решение по делу, отказав истцам в удовлетворении их требований и признав Решение № 8 соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза.

В возражениях истцы не соглашаются с доводами жалобы Комиссии и просят Апелляционную палату Суда оставить решение Коллегии Суда

от 12 июля 2023 года без изменений, а жалобу Комиссии без удовлетворения.

2. Доводы жалобы Комиссии

Комиссия считает, что при рассмотрении дела Коллегией Суда были нарушены материальные и процессуальные нормы права Союза, что повлияло на формулирование итоговых выводов Суда.

В обоснование требований жалобы Комиссия приводит следующие основные доводы.

2.1. Признание Решения № 8 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза не основано на фактических обстоятельствах дела и нормах права, что является нарушением пунктов 1 статьи 45, пунктов 4 и 6 статьи 78 Регламента Суда Союза, утвержденного Решением Высшего Евразийского экономического совета от 23 декабря 2014 года № 101 (далее – Регламент Суда). В решении Коллегии Суда отсутствует ясность, какие положения Договора, международных договоров в рамках Союза были нарушены Комиссией при принятии Решения № 8. Истцами не были представлены Суду доказательства, подтверждающие неправомерность и необоснованность Решения № 8.

2.2. При рассмотрении дела Коллегией Суда не соблюдены нормы права, устанавливающие порядок судопроизводства в Суде: необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства Комиссии об отложении судебного разбирательства, не дана надлежащая оценка показаниям свидетеля по делу.

2.3. Комиссия не согласна с выводами Коллегии Суда относительно оснований подачи АНО ДПО ИСПБ заявления в Комиссию и отсутствия доказательств о наличии исключительных прав на программу сертификации у сторон спора.

2.4. Комиссия не соглашается с выводами Коллегии Суда о том, что в Решении № 8 отсутствует требуемая конкретизация вины нарушителей. По мнению ЕЭК, вина истцов отражена в пункте 1 Решения № 8, и достаточным является описание признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках: действия (бездействие) истцов, которые вводили и (или) могли вводить в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя.

2.5. Комиссия считает неправильными подходы Коллегии Суда по определению сроков привлечения истцов к ответственности за нарушения общих правил конкуренции.

2.6. Комиссия не соглашается с позицией Коллегии Суда о необоснованности признания Комиссией в Решении № 8 длящимся нарушением общих правил конкуренции (в течение 1 года и более) в отношении всех истцов.

3. Возражения истцов

Истцы не соглашаются с доводами жалобы Комиссии, считают их несостоятельными, необоснованными и приводят следующие аргументы.

3.1. Коллегия Суда на всех стадиях судопроизводства при разрешении спора обеспечила соблюдение принципа состязательности, всем доказательствам по делу дана оценка, с отражением в мотивировочной части судебного решения.

3.2. В судебном решении по делу содержится конкретная мотивировка выводов о том, что истцы и АНО ДПО ИСПБ проводят обучение и экзамены по общеизвестной программе, разработанной ООН. Комиссией не представлены доказательства наличия исключительных прав на программу обучения у АНО ДПО ИСПБ и у Евразийского совета сертифицированных бухгалтеров и аудиторов (далее – ЕССБА).

3.3. Истцы считают необоснованными доводы жалобы в части того, что сроки привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции не истекли, поэтому выводы Суда не соответствуют праву Союза.

По мнению истцов, Коллегия Суда эти моменты должным образом отразила и обосновала в подпункте 4.4. мотивировочной части судебного решения.

3.4. На взгляд истцов, Коллегия Суда законно и обоснованно не усмотрела оснований для признания протоколов осмотра копий страниц сайтов истцов из архивных ресурсов сети Интернет в качестве допустимых доказательств длительного размещения публикаций истцов. Комиссия, при этом, необоснованно выдает даты осмотра страниц сайтов истцов в Интернете за даты публикаций.

3.5. Коллегией Суда дана оценка всем доказательствам по делу, в соответствии с пунктом 3 статьи 35 Регламента Суда.

В материалах дела имеются документы, доказывающие, что заявленный Комиссией свидетель является лицом, заинтересованным в исходе дела в пользу Комиссии, АНО ДПО ИСПБ и ЕССБА, так как представляет интересы последних и аффилирована с деятельностью ЕЭК.

4. Процедура и пределы апелляционного разбирательства

Постановлением от 18 сентября 2023 года Апелляционная палата Суда приняла к производству жалобу Комиссии на решение Коллегии

Суда от 12 июля 2023 года.

Статьей 60 Регламента Суда установлено, что Апелляционная палата Суда рассматривает дело в судебном заседании по правилам рассмотрения дела Коллегией Суда, с учетом особенностей, предусмотренных Статутом Суда и главой VII Регламента.

В соответствии с пунктом 1 статьи 69 Регламента Апелляционная палата Суда рассматривает жалобу в пределах доводов, изложенных в жалобе и в возражениях на нее, которые могут быть дополнены сторонами в ходе судебного разбирательства.

Учитывая пределы апелляционного разбирательства, определенные пунктом 2 статьи 69 Регламента, Апелляционная палата Суда проверяет соответствие выводов Коллегии Суда о применении норм права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, а также соблюдение норм права, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде.

В силу пункта 1 статьи 70 Регламента основанием для изменения или отмены обжалуемого решения Суда является неправильное применение и (или) несоблюдение Коллегией Суда норм права.

Согласно пункту 2 статьи 70 Регламента неправильное применение процедурных норм, устанавливающих порядок судопроизводства в Суде, является основанием для изменения или отмены решения Коллегии Суда, если это нарушение привело к принятию неправильного или необоснованного решения.

5. Выводы Апелляционной палаты Суда

5.1. Из взаимосвязанного уяснения пункта 53 Статута и пункта 1 статьи 23 Регламента следует, что формой реализации принципа состязательности как основополагающего принципа судопроизводства является обязанность сторон обосновать свои требования и право ответчика представить возражения на заявленные требования.

Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда обоснованно признала, что бремя доказывания соответствия решения ЕЭК о наличии в действиях лица признаков нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках возлагается на Комиссию.

5.2. Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда о том, что Комиссия при вынесении Решения № 8 действовала в пределах полномочий, предоставленных ей Договором, Положением о Евразийской экономической комиссии (Приложение № 1 к Договору), Протоколом об общих принципах и правилах конкуренции (Приложение № 19 к Договору, далее – Протокол).

5.3. Апелляционная палата Суда отклоняет как необоснованный довод Комиссии о том, что признание Коллегией Суда Решения № 8 не соответствующим Договору и международным договорам в рамках Союза не основано на фактических обстоятельствах дела и нормах права.

Вышеуказанный довод, как и довод о несоблюдении процессуальных норм права в связи с ненадлежащей оценкой показаний свидетеля по делу, Комиссией не конкретизированы, ничем не обоснованы и фактически сводятся к несогласию с судебной оценкой доказательств.

Анализ мотивировочной части решения Коллегии Суда, в части 4 «Выводы Суда» позволяет Апелляционной палате Суда сделать вывод, что в качестве норм права Союза, которыми руководствовался Суд при его принятии, указаны нормы права, регулирующие правоотношения в сфере полномочий Комиссии на принятие оспариваемого решения, общих правил конкуренции, нарушения общих правил конкуренции и привлечения к ответственности за такие нарушения.

В силу пункта 53 Статута Суда одним из основополагающих принципов судопроизводства является состязательность.

Согласно пункту 1 статьи 35 Регламента Суда принцип состязательности реализуется посредством представления лицами, участвующими в споре, состязательных документов.

В соответствии с подпунктом в) пункта 2 статьи 29 Регламента Суда стороны и их представители имеют право представлять любые документы или материалы, имеющие значение для правильного разрешения спора, и участвовать в их исследовании. Указанному правомочию корреспондирует обязанность одной стороны обосновать свои требования, а также право другой стороны представить возражения на заявленные требования.

Состязательные документы, а также материалы, полученные по запросу Суда, в силу пункта 3 статьи 35 Регламента Суда, оцениваются Судом по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся материалов дела.

5.4. Анализ обжалуемого судебного решения указывает на то, что Коллегией Суда установлено наличие у Комиссии полномочий по пресечению нарушений общих правил конкуренции на трансграничных рынках, и присутствует мотивированная правовая оценка (со ссылками на нормы права Союза) Решения № 8 на предмет его соответствия Договору и международным договорам в рамках Союза.

5.5. Апелляционная палата Суда отклоняет довод Комиссии о необоснованности выводов Коллегии Суда в части оснований подачи АНО ДПО ИСПБ заявления в Комиссию и отсутствия в деле

доказательств исключительности прав истцов, равно как и АНО ДПО «ИСПБ», на программу сертификации. В подпункте 4.3. решения Коллегии Суда приводится анализ и дается надлежащая правовая оценка этому.

Анализ имеющихся материалов дела показывает, что признаки недобросовестной конкуренции заявитель (АНО ДПО ИСПБ) изначально связывал с действиями истцов по неправомерному использованию исключительных прав на товарные знаки и программу сертификации, о чем указывал в своем заявлении в Комиссию.

Это вытекает также из материалов проведенного ЕЭК расследования: Комиссия, устанавливая в действиях истцов признаки недобросовестной конкуренции, связывала их с конкретными действиями по использованию исключительных прав на товарные знаки и программу СРА.

Решением № 8 в действиях истцов установлено наличие нарушений подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора, которые выразились в том, что их действия вводили и (или) могли ввести в заблуждение потребителей на трансграничном рынке комплекса услуг по обучению, организации и проведению промежуточного и итогового контроля обучения и полученных знаний, проверке соблюдения предъявляемых требований, изготовлению и выдаче соответствующего сертификата, подтверждающего присвоение и наличие профессиональной квалификации сертифицированного публичного бухгалтера СРА/СРА/СРА EURASIA, в отношении характера, способа и места оказания, потребительских свойств, качества и количества таких услуг или в отношении их производителя.

В соответствии с подпунктом 2 пункта 2 статьи 76 Договора не допускается недобросовестная конкуренция, в том числе введение в заблуждение в отношении характера, способа и места производства, потребительских свойств, качества и количества товара или в отношении его производителей.

Подпунктом 14 пункта 2 Протокола недобросовестная конкуренция определяется как любые направленные на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности действия хозяйствующего субъекта (субъекта рынка) (группы лиц) или нескольких хозяйствующих субъектов (субъектов рынка) (групп лиц), которые противоречат законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка) – конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Из содержания данной правовой нормы Апелляционная палата приходит к выводу, что для признания действий хозяйствующего субъекта или субъектов рынка (группы лиц) недобросовестной конкуренцией они должны соответствовать совокупности следующих условий:

а) быть направлены на приобретение преимуществ в предпринимательской деятельности;

б) противоречить законодательству государств-членов, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;

в) фактически причинили или могут причинить ущерб другим хозяйствующим субъектам (субъектам рынка)–конкурентам либо фактически нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Таким образом, Апелляционная палата Суда отмечает, что введение в заблуждение, как одна из форм недобросовестной конкуренции, имеет целью привлечение потребителей путем распространения неточной информации, ложных или обманных заявлений о собственном товаре или предоставляемой услуге, которые непосредственно способны оказать негативное влияние на конкуренцию и предоставить лицу ее распространившему (распространяющему) преимущества над конкурентами, причинив им вред (нанести вред) либо обладать способностью причинения такого вреда (нанесения ущерба).

Согласно обжалуемому решению Комиссии фактические обстоятельства нарушения Истцами подпункта 2 пункта 2 статьи 76 Договора сводились к тому, что в публикациях на их официальных Интернет-сайтах содержалась информация о наличии у истцов исключительных прав на программу сертификации публичного бухгалтера СІРА/СРА/СРА EURASIA на основании владения товарными знаками, индивидуализирующими соответствующую программу. Утверждение АНО ДПО ИСПБ о принадлежности ему исключительных прав на соответствующий товарный знак содержится в его обращении в ЕЭК.

Апелляционная палата Суда считает, что Коллегия Суда обоснованно указала, что программа СІРА разработана на базе типовой учебной программы подготовки бухгалтеров, утвержденной Конференцией ООН по торговле и развитию и не предполагающей предоставление на нее исключительных прав какому-либо лицу.

5.6. Не соглашаясь с позицией Коллегии Суда в части отсутствия конкретизации вины нарушителей в Решении № 8, Комиссия, свела свою аргументацию о вине истцов только к доказанности самих фактов нарушения соответствующей нормы статьи 76 Договора.

Апелляционная палата Суда не принимает вышеуказанный довод Комиссии и считает обоснованной позицию Коллегии Суда в этой части в силу следующего.

Признавая то, что в праве Союза в области антимонопольного регулирования напрямую не упоминается об обязанности устанавливать вину, как и не говорится о презумпции невиновности, обращается внимание и на то, что в праве Союза нет прямого указания на возможность квалифицировать действия хозяйствующего субъекта в качестве нарушения без доказательства вины.

С позиции Апелляционной палаты Суда, вина является необходимым элементом общего понятия состава правонарушения, наличие которой служит предпосылкой возложения юридической ответственности. Решение № 8 по своей правовой природе является индивидуальным актом, в котором должен устанавливаться состав правонарушения, для последующего применения мер принуждения, предусмотренных Договором и международными договорами в рамках Союза.

Следовательно, вопрос вины должен включаться в предмет доказывания, а презумпция невиновности, как ведущий принцип, являться стандартом оценки доказательств.

5.7. Оценив решение Коллегии Суда от 12 июля 2023 года и доводы Комиссии касательно сроков привлечения к ответственности за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, обоснованность подходов по определению длящегося нарушения, Апелляционная палата Суда приходит к следующему.

В соответствии с абзацем первым пункта 12 Методики расчета и порядка наложения штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках, утвержденной Решением Совета ЕЭК от 17 декабря 2012 года № 118 (далее – Методика) по истечении трех лет со дня совершения нарушения выносится решение о прекращении рассмотрения дела о нарушении. Следовательно, началом для исчисления срока привлечения к ответственности за совершение нарушения является день совершения нарушения.

В соответствии с абзацем первым пункта 13 Методики при длящемся нарушении указанный срок начинает исчисляться со дня обнаружения нарушения.

Апелляционная палата Суда не соглашается с доводом Комиссии, согласно которому днем обнаружения нарушения следует считать день вынесения Коллегией ЕЭК решения о наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках. При таком подходе лишается смысла установленный правом Союза (пункт 12 Методики) трехлетний пресекательный срок.

Апелляционная палата Суда поддерживает выводы Коллегии Суда о том, что невыяснение Комиссией фактических данных о конкретных временных периодах нахождения публикаций на сетевых ресурсах истцов исключает квалификацию нарушений истцов как длящихся по смыслу пункта 13 Методики, а течение трехлетнего пресекательного срока со дня обнаружения нарушения подлежит исчислению для каждого истца индивидуально, исходя из конкретной даты размещения ими соответствующей информации в сетевых ресурсах.

Апелляционная палата Суда считает, что Комиссии надлежало доказать, что по состоянию на дату вынесения определения о возбуждении и рассмотрении дела со стороны истцов продолжалось нарушение общих правил конкуренции в форме недобросовестной конкуренции, т.е. информация о наличии исключительных прав на программу сертификации публичного бухгалтера СРА/СРА/СРА EURASIA была опубликована в сети Интернет. ЕЭК не представила соответствующих доказательств.

При таких обстоятельствах Коллегия Суда правильно определила в качестве дня совершения нарушений даты последних публикаций Истцов:

для ТОО «ЕСИПБ» – 13 сентября 2019 года;

для учреждения «СИПАЕН» – 3 августа 2017 года;

для ПОБ «ППБ РК» – 29 июня 2017 года;

для ПАО «ИПБИАК» – 23 июня 2017 года.

Учитывая, что обжалуемое Решение № 8 принято 17 января 2023 года, Апелляционная палата считает обоснованным вывод Коллегии Суда о пропуске ЕЭК срока давности привлечения истцов к ответственности за нарушение общих правил конкуренции.

Апелляционная палата Суда признает ошибочным и противоречащим праву Союза утверждение Комиссии, со ссылкой на приложение № 1 к Методике, о том, что признаком длящегося нарушения является его совершение в течение одного года и более.

Приложение № 1 к Методике содержит перечень обстоятельств, смягчающих ответственность, и обстоятельств, отягчающих ответственность, учитываемых при расчете размера штрафов за нарушение общих правил конкуренции на трансграничных рынках.

6. Апелляционная палата Суда, рассмотрев жалобу Комиссии на основании имеющихся в деле материалов, в пределах заявленных доводов жалобы и возражений на нее, проверив соответствие выводов Коллегии Суда действующим нормам права Союза, установленным по делу обстоятельствам и доказательствам по делу, а также соблюдение норм права, регулирующих судопроизводство в Суде, не находит оснований для отмены или изменения решения Коллегии Суда от 12 июля 2023 года.

На основании изложенного, руководствуясь подпунктом 1 пункта 110 Статута Суда, подпунктом а) пункта 1 статьи 71, пунктами 1-6 статьи 78, пунктом 2 статьи 80, статьей 83 Регламента Суда, Апелляционная палата Суда

РЕШИЛА:

Решение Коллегии Суда Евразийского экономического союза от 12 июля 2023 года по делу по заявлению профессиональной организации бухгалтеров «Палата профессиональных бухгалтеров Республики Казахстан», товарищества с ограниченной ответственностью «Евразийский институт сертифицированных публичных бухгалтеров», профессионального аудиторского объединения «Институт профессиональных бухгалтеров и аудиторов Кыргызстана», учреждения «СИПАЕН» о признании решения Коллегии Евразийской экономической комиссии «О наличии нарушения общих правил конкуренции на трансграничных рынках» от 17 января 2023 года № 8 не соответствующим Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года, международным договорам в рамках Союза оставить без изменения, а жалобу Евразийской экономической комиссии – без удовлетворения.

Решение вступает в силу с даты его вынесения, является окончательным и обжалованию не подлежит.

Копию решения направить сторонам.

Председательствующий

Г.А.Скрипкина

Судьи

В.Х.Сейтимова

А.Э.Туманян

А.А.Федорцов

К.Л.Чайка